©Наталья Шепелева

Кинешемская династия купцов Севрюговых

В статье рассматриваются вопросы происхождения династии купцов Севрюговых, их отношение к организации в окрестностях г. Кинешма текстильной фабрики в конце XIX–начале XX века. Затрагиваются такие темы как рост производства, внутренний распорядок, численность и оплата труда персонала фабрики, состояние и соблюдение правил техники безопасности на производстве, организация врачебной помощи, организация быта работников, революционные выступления. Исследование основано на архивных материалах и воспоминаниях очевидцев.

Ключевые слова: деревня Вандышки, династия Севрюговых, бумаго-ткацкая и бумаго-прядильная фабрика, торговый дом, капитал, механические станки, архивные материалы, казарма, каморка, чёрная оспа, эпидемия тифа, черносотенные организации, женский труд, кретон, миткаль.

Недалеко от Кинешмы, у деревень Вандышки и Ищеино, когда-то располагался кожевенный завод германского подданного Самуила Самуиловича Залесковского. В 1895 г. завод и дом хозяина по неизвестным причинам сгорели. Участок освободившейся земли в 1896 г. был куплен мануфактурным торговцем П.Ф. Севрюговым в доле с Ф.А. Елагиным. На этом участке земли началось строительство ткацкой мануфактуры. Основана фабрика была 25 апреля 1898 г. и получила название «Торговый дом Павла Севрюгова и Фёдора Елагина».

Павел Фёдорович Севрюгов (?–16.11.1901) родился в селе Васильевском Шуйского уезда Владимирской губернии, там же и был записан в купечество. Первым браком был женат на сестре Ф.А. Елагина. Жена очень рано умерла, оставив сына Владимира. Компаньон Севрюгова Фёдор Анисимович Елагин (1846–1911) числился московским подрядчиком по постройке каменных домов и церквей.

29 апреля 1897г. члены торгового дома «П. Севрюгов и Ф. Елагин» в своем прошении Кинешемскому полицейскому исправнику уведомляли: «Для предоставления губернскому начальнику мне необходимо предоставить при ходатайстве на разрешение устройства на земле по сельцу Ищеино и деревни Вандышки Кинешемского уезда бумаго-ткацкой фабрики. Свидетельство полицейского управления гласит о том, что со стороны полиции не имеется препятствия к устройству вышеуказанной фабрики. Поэтому имею честь покорнейше просить полицейское управление к производству на месте указания и выдать мне означенное свидетельство. Прошение подписал Член торгового дома под фирмой «Торговый дом Павел Севрюгов и Фёдор Елагин» потомственный почетный гражданин временно кинешемский купец Фёдор Елагин»[1].

Проект постройки фабрики был рассмотрен и одобрен строительным управлением Костромского губернского правления и торговому дому разрешено строительство двухэтажного каменного здания для ткацкой фабрики и одноэтажного для котельной. Кирпич для строительства завозился с противоположной стороны Волги из Соколова с заводов, принадлежавших Григорию Фёдоровичу Хомутову. Пиломатериал с лесопилки Игната Та-

1. Б.А. Чистяков. Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика №2 (историческая справка), январь 1989г. Кинешма. Машинописный текст, с. 6–7.

расова. Строительство вели крестьяне окрестных деревень со своими подводами, плата за работу шла ежедневно.

Всем ходом строительства руководил Фёдор Елагин, отличавшийся большой энергией, работоспособностью, жестокостью и грубостью по отношению к рабочим[2].

Старые рабочие фабрики Василий Григорьевич Бурунков, участник строительства, и Иван Григорьевич Кудрявцев вспоминали: «Первоначально действовал в работе только первый этаж, где было установлено 510 механических станков. Позднее был пущен второй этаж на 459 станков. В малом зале второго этажа был расположен приготовительный отдел. Внизу малого зала размещались подсобные отделы — главная, товарная и расчетная конторы, механическая мастерская, кабинет управляющего фабрикой и кабинет хозяина»[3].

На момент пуска фабрики 25 апреля 1898 г. капитал ее составлял 432446 рублей 38 копеек: за П.Ф. Севрюговым числилось 373759 рублей 52 копейки, за Ф.А. Елагиным — 58686 рублей 86 копеек, т.е. всего 13% капитала.

Численность рабочих составила 678 человек. В правилах внутреннего распорядка было записано: «Рабочие и мастеровые принимаются на срок неопределенный, причем на пасху выдается всем полный окончательный расчет... После окончания работы рабочие обязаны обмести станки и машины, а по субботам к сроку окончания работы вычистить станки и машины и вымыть полы в помещении, за что особой платы не полагается... запрещается в фабрике собираться рабочим кучами, останавливаться у других машин и ходить в другие отделения... Все рабочие и мастеровые при выходе с фабрики обыскиваются сторожем и при входе соблюдать тишину»[4].

Фёдор Елагин, в свою очередь, был женат на сестре Павла Севрюгова Марии, и постоянно проживал в Москве в доме № 26 по Старой Басманной улице. Своих детей Елагины не имели[5], поэтому 31 января 1901 г. права на долю в кинешемской фабрике Елагин передал своему любимому племяннику и крестнику Владимиру Павловичу Севрюгову, который проживал в Москве и занимался скупкой хлопка, а так же продажей готового товара по стране и за границу.

Севрюгов Владимир Павлович — сын шуйского купца первой гильдии П.Ф. Севрюгова, член товарищества "Севрюгова П.Ф. наследники" (производство мануфактурных

---

2. Там же, с. 7.
3. Там же, с. 7.
4. Там же, с. 8.
5. «МЖ» № 1 за 1995г. Отец его Елагин Анисим Федорович (15.02.1815–21.03.1898) — отпевали в Богоявленском соборе, похоронен при Тихвинской церкви («М. листок» 22.03.1898г.); потомственный почетный гражданин, городской голова 1864–1867 гг. Фабрика основана отцом в Гаврилово, сын перенес фабрику из деревни Гаврилово в г. Богородск в 1830 г; отец — Федор Никитич, мать — Татьяна Семеновна; жена — Александра Ивановна Кокушкина 16. 06. 1882 г.; братья: Даниил, Иван, Петр, Иван. Ктитор Богоявленского Собора — 25 лет, городской голова 1864–1868 гг., 1873–1890гг. — Гласный Думы, 1865–1880 гг. — Гласный уездного земства. Богадельня им. Почетных Граждан Елагиных на Царской (Нижней) улице в Б.«Елагин Анисим с сыновьями». АД: торговый дом на Нижней улице, угол; торговый дом на Дворянской улице, больница; ткацкая шерстяная и полушерстяная в г. Богородске при Светлом озере в Буньковской волости («Богородск»).
Брат его Елагин Сергей Анисимович (?–1911) — потомственный почетный гражданин, попечитель. Московский дом № 7 по Чистопрудному бульвару (числился за Марией Алексеевной Елагиной); почетный член общества Хоругвеносцев, директор товарищества мануфактур «Анисим Елагин с сыновьями». (Б. Р. № 44. 1912), («Вестник» № 11. 1910), член-жертвователь Елизаветинского Благотворительного Общества, 1900 г. (Отчет Богородского комитета Елизаветинского Благотворительного Общества за 1900 г. Б. 1901); действительный член Богородского общества распространения среднего образования (Отчет о деятельности Богородского общества распространения среднего образования за 1912 г. Б. 1913)

товаров)[6]. В 1911 г. приобретает подмосковную усадьбу Горенки и восстанавливает её в первозданной красоте. В алфавитной книге Москвы за 1917 г. Владимир Павлович значится хозяином по адресу Б. Козловский переулок 4, собственный дом (с 1914 г., куплен в 1900 г. его отцом, ныне — дип. академия МИД РФ). Сохранился номер его телефона: 43–77. Он — Выборный Московского биржевого общества от мануфактурной конторы. Вместе с ним проживает его сестра Нина и, видимо, малолетняя племянница Сусанна Александровна. По адресу Козловский 6 в алфавите за 1911 г. числится хозяином Павел Фёдорович Севрюгов.

У Севрюговых в Ростове-на-Дону были большие магазины. Павел Федорович сам контролировал их работу. В очередную свою поездку в Ростов Севрюгов занемог и 16 ноября 1901 г. скоропостижно умер. После смерти основателя производства П.Ф. Севрюгова Торговый дом переименовывается в Бумаго-ткацкую фабрику наследников П.Ф. Севрюгова. Так она называлась с 1902 по 1908 г. Вся прибыль, получаемая от производственной деятельности фабрики, равными частями делится между наследниками.

Строительство фабрики велось постепенно, в разные годы. В апреле 1897 г. было заложено 2-х этажное здание бумаго-ткацкой фабрики. Одновременно велось строительство казарм для рабочих. Как только был закончен первый этаж фабрики, там сразу же установили станки и начали работать. Пряжа поступала из Ярославля. В 1904 г. работала только одна дневная смена. Работа шла с 6 часов утра до 7 часов вечера с перерывом на обед с 12.00 до 13.30. Таким образом, рабочая смена получалась 11 с половиной часов. Весь 1906 г. велась заготовка кирпича, гравия, песка, железа для строительства прядильного цеха. В 1907 г. произошла его закладка. Первый кирпич на землю положил Николай Павлович Севрюгов. Строительство завершили за лето. Зимой 1907–1908 гг. по санному пути привезли и смонтировали оборудование. А весной 1908 г. прядильная фабрика была частично введена в строй, пущены первые станки.

После строительства третьего этажа фабрика стала работать в две смены по 9 часов без перерыва на обед. Со временем был построен и четвертый этаж. На нем были устроены квартиры для работников. Их почему-то называли Порт-Артур. Возможно, потому, что хозяин фабрики был участником русско-японской войны, вернулся с нее в чине офицера и был торжественно встречен служащими фабрики, преподнесшими хозяину в честь возвращения живым и невредимым хлеб и соль на богато вышитом рушнике.

В годы Первой мировой войны все Севрюговы были призваны в армию прапорщиками ополчения и находились: Владимир в 110 Тамбовской дружине в Брест-Литовске, Леонид в 46 полку на театре военных действий в Карпатах, Валентин по здоровью своему в слабосильной команде на станции Жмеринка Подольской железной дороги, Николай — на учении Московского военного округа.

Николай Павлович осуществлял общее руководство фабрикой и одновременно руководил ткацким цехом, т.к. был его полным хозяином. Его брат Леонид проживал постоянно в Ростове-на-Дону, имел там свой магазин, через который реализовывал кинешемский товар. Был в Ростове и доверенный в торговле Севрюговых некто Иван Александрович Рыжков.

Двое других родственников, Александр Павлович и Нина Павловна Севрюговы, в управлении фабрики не участвовали.

С 1909 по 1918 гг. фабрика изменила свое название на Бумаго-прядильную и ткацкую фабрику наследников П.Ф. Севрюгова. Управляющим прядильного производства назначен был Иван Яковлевич Соловьев. Директором и хозяином прядильной фабрики стал Вален-

6. См. podmoskove/gorenki

тин Павлович Севрюгов, который в первые дни работы прядильного производства получил травму — пальцы хозяина попали в веретено. Травма была серьезной. Говорят, что Севрюгов то ли части пальцев лишился, то ли двух пальцев целиком. В другой раз хозяин надевал ремень на машину, помогая работнику, при движении ремень порвался, сильно ударив Севрюгова. От удара пошла горлом кровь. До Москвы живым хозяина не довезли[7].

Случаи производственных травм случались часто, участниками их был не только хозяин, но и рабочие. На фабрике существовала своя больничка, но постоянного врача в ней не было. Первоначально в 1902–1904 гг. в больничке работал фельдшер Пётр Васильевич Лукдышев с окладом 35 рублей, акушерка Александра Ильинична Комановская с окладом в 21 рубль и акушер Александр Никитич Маслов с денежным окладом в 22 рубля. Время от времени больных пользовал врач Сергей Петрович Яблоков. Ему платили 500 рублей в год[8].

Положение изменилось в 1907 г. В это время на фабрике разгулялась эпидемия холеры. Люди умирали «как мухи». Севрюговых обязали взять на работу постоянного врача и увеличить штат обслуги. Было запрещено пить сырую воду, обслуга всюду поливала известью, одежду больных сжигали. На здании больницы в тот же год положили второй этаж и сделали заразный барак. Аналогичные эпидемии на фабрике возникали в 1910г. — чёрная оспа, в 1914–1916гг. — эпидемия тифа, от которой умерло большое количество рабочих.

Из выписки в расчетной книге служащих фабрики Севрюговых за 1912–1913 гг. читаем: В больнице при фабрике состоят — врач Сергей Николаевич Ефимов с окладом в 220 рублей, старший фельдшер Григорий Матвеевич Гусев с окладом в 50 рублей, фельдшер Дмитрий Васильевич Морозов с окладом в 40 рублей, фельдшер Григорий Павлович Комаров с окладом в 25 рублей, акушерки Екатерина Сергеевна Неаполитанская и Юлия Павловна Долотова с окладом в 30 рублей[9]. Согласно примечаниям к документу, увеличение количества медицинского персонала на фабрике было вызвано вспышкой эпидемии холеры и оспы. Видимо смертность была большой, если при фабрике пользовались услугами дьякона Фролова с оплатой в 120 рублей в год и псаломщика Любимова с окладом в 72 рубля в год.

Время болезни рабочих, а так же родов, не оплачивалось. Были случаи, когда роды начинались прямо на рабочем месте, т.к. женщины вынуждены были работать на производстве до последнего дня и выходить на работу на следующий день или через день после рождения ребенка, иначе можно было лишиться заработка[10].

Да и условия жизни оставляли желать лучшего. Большая часть работников жила в казармах. Проживание в них было бесплатным. Поселение разрешал сам хозяин, а за порядком следил и «прописывал» так называемый хожалый (по-нашему, комендант), от настроения которого много в казарме зависело. В документах за 1902–1903гг. встречаем упоминание о хожалом по имени Иван Фёдорович Желанный. Ставка за его работу соответствовала 18 рублям ежемесячно[11].

---

7. По воспоминаниям Ирины Фёдоровны Лебедевой, урождённой Сироткиной, 1893 г. рождения, работницы фабрики с 1904 г. Воспоминания записаны Б.А. Чистяковым в 1961 г.
8. ГАКО, ф.-536, о.1, д.209, л.114. выписка из расчетной книги служащих фабрики наследников П.Ф. Севрюгова (оклады служащих фабрики за 1902–1903 гг.)
9. ГАКО, ф. 536, о.1, д.210, л. 42. Выписка из расчетной книги служащих фабрики Севрюговых за 1912–1913 гг.
10. По воспоминаниям Павла Ивановича Соловьева, 1890 г. рождения, работника фабрики с 1903 года. Воспоминания записаны Б.А. Чистяковым в 1961 г.
11. ГАКО, ф.-536, о.1, д. 209, л.114.выписка из расчётной книги служащих фабрики наследников П.Ф. Севрюгова (оклады служащих фабрики за 1902–1903 гг.)

Каморки казарм выглядели так: деревянные перегородки разделяли помещение на части, но перегородки эти были не до потолка. Наверху в перегородках устанавливались деревянные решетки. Каждая каморка размером в 12 кв. м. вмещала в себя по 6 человек рабочих вместе с их детьми и нянями. Одиночки спали на полу, в коридоре, летом даже на улице. Самым уважаемым рабочим фабрики предоставляли в казармах отдельные и бесплатные квартиры. Все жители казарм вспоминали обилие клопов и тараканов, избавиться от которых не представлялось возможным[12]. Тому, кто не жил в казарме, а предпочитал снимать квартиру, руководство платило дополнительно один рубль.

Заботясь о пропитании рабочих, Севрюговы завели при фабрике торговую лавку. Продавцом в хозяйственном отделе лавки был Аполлинарий Аркадьевич Кривобоков (30 рублей оклада), ему помогал продавец Алексей Михайлович Лиханов (13 рублей оклада). После 1907 г. Севрюговы, по воспоминаниям рабочих Заволжского химического завода, подружились с хозяевами завода Бурнаевыми и даже сдали фабричную лавку в аренду их близкому родственнику, закрывая глаза на махинации, которые начали твориться в торговле. Вообще при фабрике в разное время работали четыре лавки мелких торгашей, расположенные у ворот и казарм: лавки Кунина, Таланова, Тихомирова и Круглова. Впоследствии хозяева строят и открывают фабричный лабаз-магазин.

Цены на товары были очень высокими: хлеб стоил 4 копейки за 1 фунт (400 граммов), белый хлеб — 6 копеек, спички — 10 копеек пачка, мыло — 14 копеек, махорка — 24 копейки за фунт, керосин — 10 копеек за литр, масло постное — 13 копеек за фунт, манная крупа — 8 копеек, чай — 20 копеек, сахар — 16 копеек, сахарный песок — 13 копеек, мука ржаная — 1 рубль 15 копеек за пуд. Это цены при средней заработной плате рабочего в 12–14 рублей[13].

При фабрике имелась и школа. 16 сентября 1902 г. по распоряжению инспектора народного образования Веселовского была открыта Отрадненская, по названию усадьбы хозяев, начальная школа с трехгодичным курсом обучения. Школа помещалась в здании казармы №3, в бывшем женском общежитии. Классная комната была одна при одном преподавателе. По документам из Костромского архива можем проследить, кто работал в ней. В 1902–1903 гг. учительницей была Лидия Васильевна Могутова-Крюковская. Ей за работу платили 35 рублей в месяц. Законоучителю Вячеславу Альбицкому труд оплачивали в размере 10 рублей. Через десять лет в школе преподавали все та же Лидия Крюковская и Мария Фёдоровна Лебедева, получавшая на 5 рублей меньше своей товарки[14]. Число учащихся при открытии школы было 45 человек. В школу принимали детей рабочих и служащих фабрики. Посторонних в школу не принимали. Каждый год для учащихся устраивали елку с подарками.

Интересен такой факт: хозяин однажды узнал, что учительница Могутова знакома и дружит с Кирпичниковыми. Он вызвал ее к себе и потребовал прекратить дружбу, чтобы не вселять в сотрудников фабрики революционных настроений.

---

12. По воспоминаниям Павла Ивановича Соловьева, 1890 г. рождения, работника фабрики с 1903 г. Воспоминания записаны Б.А. Чистяковым в 1961 г.
13. Б.А. Чистяков. Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика №2 (историческая справка), январь 1989 г. Кинешма. Машинописный текст, с. 11.
14. ГАКО, ф.-536, о.1, д. 209, л.114.выписка из расчетной книги служащих фабрики наследников П.Ф. Севрюгова (оклады служащих фабрики за 1902–1903 гг.)+ ГАКО, ф. 536, о.1,д.210, л.42. Выписка из расчетной книги служащих фабрики Севрюговых за 1912–1913 гг.

Почтовые нужды фабричных обслуживал почтарь Андрей Порфирьевич Цеголев (15 рублей в месяц)[15], а на посылках всегда находился мальчик Павел Иванович Курочкин, зарплата которого составляла 14 рублей в месяц.

При жизни Павла Фёдоровича Севрюгова в 1898–1900 гг. фабрикой управлял Василий Иванович Строженовский, которого очень уважали рабочие. Он приехал из Шуи и привез с собой браковщиков товара С.Ф. Басалова, А.Ф. Соколова, И.А. Березина. Следующие 18 лет главным помощником Севрюговых на производстве становится заведующий фабрикой Пётр Дорофеевич Семёнов, очень требовательный человек, которого рабочие не любили за грубость и строгость. Его труд в 1902–1903 гг. оценивался в 175 рублей в месяц[16], а в 1912–1913 гг. оклад управляющего составлял уже 300 рублей в месяц[17]. Конечно, не маловажную роль играли на фабрике и другие специалисты — механики, мастера, бухгалтерские служащие. В начале становления фабрики главным механиком был Сергей Фёдорович Семечкин. Ему платили 125 рублей жалования в месяц. Алексей Иванович Репин (50 рублей в месяц) и Сергей Николаевич Баскаков (40 рублей в месяц) были ему достойными помощниками. С первых дней на фабрике работал ткацкий мастер Григорий Кузьмич Бобров (оклад — 110 рублей), помощник мастера Иван Гаврилович Смирнов (с окладом в 30 рублей)[18]. Через десять лет главным механиком на фабрике работал Александр Трофимович Кребс (250 р.), ткацким мастером — Кирилл Иванович Глухов (250 р.); увеличилось число мастеров по количеству отделов, конторщиков, появились браковщики, выросло число помощников мастеров. Неизменными оставались только главный бухгалтер предприятия Иван Павлович Моисеев, да помощник механика А.И. Репин. Появляется еще одно новое имя — в конторщики берут Василия Ефимовича Севрюгова, скорее всего, близкого родственника хозяина. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что фабрика росла и давала огромные прибыли, если за десять лет с 1902 по 1912 г. значительно выросли зарплаты служащих, да и штат их увеличился почти втрое.

Интересна оплата труда поденных рабочих фабрики Севрюгова. Так печник Петр Васильевич Рысов получал 1 рубль 15 копеек, а работа кузнеца Василия Капитоновича Кузнецова оценивалась выше, в 1 рубль 37 копеек. При этом его помощник, молотобоец Ипполит Никитич Смирнов, за тяжелую физическую работу при кузне получал 74 копейки жалования. Так же как и труд кузнеца, Севрюговы оценивали токарное мастерство Андрея Семеновича Кудрявцева. А вот сменному электрику Василию Андреевичу Молодцеву хозяева платили 30 рублей в месяц. Дешевле всех стоил 1 день мерильщика товара Павла Ивановича Соловьева – всего 36 копеек[19].

На фабрике преобладал женский труд, и широко применялся труд подростков. Для них был установлен следующий график работы: начинали работу с 4 часов утра и работали до 8 часов 30 минут, затем шли отдыхать на четыре с половиной часа. В это время заступала вторая смена. Затем в 12.30 возвращалась на работу первая смена и трудилась еще четыре с половиной часа, после чего их сменяла вторая смена. Работа шла до 21.00. таким образом, малолетки работали по 9 часов в день[20].

---

15. Там же
16. ГАКО, ф.-536, о.1, д.209, л.114.выписка из расчетной книги служащих фабрики наследников П.Ф. Севрюгова (оклады служащих фабрики за 1902–1903 гг.)
17. ГАКО, ф. 536, о.1, д.210, л.42. Выписка из расчетной книги служащих фабрики Севрюговых за 1912–1913 гг.
18. ГАКО, ф.-536, о.1, д.209, л.114.выписка из расчетной книги служащих фабрики наследников П.Ф. Севрюгова (оклады служащих фабрики за 1902–1903 гг.)
19. ГАИО, ф.586, о.1, д.184. выписка из расчетных книг ткацкой фабрики «Наследников П.Ф. Севрюгова» за 1905–1906 гг., получавших поденные ставки.
20. Там же.

Вот сведения о зарплате рабочих ткачей, вырабатывавших кретон, за 1905 г.:

	Кудрявцева Евдокия Григорьевна	Веселов Иван Никитич	Ветелкина Глафира Андреевна
Май за 29 рабочих дней	10р.48к.	13р.04к.	11р.28к.
Июнь за 24 рабочих дня	11р.63к.	10р.12к.	8р.48к.
Июль за 25 рабочих дней	10р.28к.	12р.03к.	12р.98к.
Август за 24 рабочих дня	11р.90к.	12р.45к.	11р.31к.

На севрюговской фабрике вырабатывали саржу, ластик, 7 артикулов демикотона, креп, миткаль количеством артикулов 16. Так же 20 артикулов тифлисской и персидской бязи, 8 артикулов туальденора, 23 артикула кретона полосатого, клетку, бумазею, рубчик, тик, сорочку, чалму, медипалан. Когда поставили на станки каретки, то стали выпускать сатин — 8 артикулов, молескин сукно, нансук, трико[21]. Всего выпускалось 25 видов тканей в 146 артикулов. Сравним с 1925 г., временем восстановления производства после революции и гражданской войны в России: выпускалось 15 видов ткани в 29 артикулов[22].

Красили основу и уток в различные цвета: чёрный, синий, жёлтый, голубой, серый, индиго, коричневый, зелёный, розовый, бежевый. Первоначально крашеную пряжу привозили в готовом виде, затем стали окрашивать сырье сами.

На производстве работала система штрафов. За брак писали от 5 до 10 копеек, а за прогулы и опоздания от 25 копеек до 1 рубля. Не случайно, что первая забастовка рабочих фабрики Севрюгова вспыхнула 15 сентября 1899 г. Поводом для нее стало объявление расценок на зарплату на 10% ниже, чем в первом полугодии. Рабочие требовали оставить расценки прежними или сделать их такими же, как на фабрике в Наволоках. Не получив ответа, рабочие 23 сентября прекратили работу. Стачку возглавил Иван Артемьевич Соловьев, житель д. Еремино Воздвиженской волости. Прибывшие городовые арестовали 14 человек рабочих. Все они были сосланы.

В августе 1901 г. в Кинешме проходило совещание представителей социал-демократических организаций Ярославля, Костромы, Иваново-Вознесенска и Владимира. Важную роль играл здесь Виктор Кирпичников, основавший в 1905 г. организацию РСДРП на севрюговской фабрике.

В годы революций фабрика считалась черносотенной: было много хозяйских наушников, каждый каждого боялся, шла постоянная слежка. Особенно отличались шлихтовщик Иван Макарович Алов, Ананий Логинович Киселев, Илларион Евстафьевич (фамилия потерялась). Хотя Николай Павлович относил себя к эсерам[23].

С 22 по 31 ноября 1905 г. на фабрике была объявлена забастовка, избран стачечный комитет. Требования были чисто экономическими. Для переговоров из Москвы на фабрику приехали Валентин и Леонид Севрюговы. Переговоры закончились ничем. Фабричный инспектор А.К. Клепиков 24 ноября просил рабочих разойтись по рабочим местам, но получил отказ. Леонид Севрюгов решительно отказался выполнять требования рабочих. Он пригрозил рабочим расчетом. Только первого декабря частично требования были удовлетворены, и рабочие прекратили забастовку.

---

21. ГАКО, ф. 536, о.1, д.209.
22. ГАИО, фонд технического отдела фабрики №2 за 1925 г.
23. Воспоминания рабочего фабрики Севрюгова большевика с 1918 г. Тимофея Федоровича Бойцова, работавшего с 26.08.1918 г. по 10.11.1918 г. председателем правительственного правления фабрики (первый красный директор на ф-ке №2). Запись сделана им самим 21.06.1962 г. в г. Запорожье.

1 мая 1906 г. на фабрику Севрюговых пришли рабочие Ветки и Коноваловской фабрики для того чтобы остановить производство и провести митинг в поддержку революции. Хозяин сам приказал остановить работу, закрыть наглухо ворота и вызвать казаков из Кинешмы. Казаки прибыли, и началась расправа: местных били плетками и отсылали в казармы, а пришлых гостей били в кровь и жестоко, тем более что скрыться им было некуда.

Николай Павлович Севрюгов иногда заигрывал с рабочими, когда нужно было спешно выполнить заказ. Через управляющего он призывал рабочих трудиться сверхурочно и в дни отдыха. В такие дни он приносил из лабаза чаю, сахару, хлеба и колбасы, а по окончании работы давал работникам на водку. Конечно, такие заказы выполнялись в срок[24].

В документах фабрики за 1910–1912 гг., хранящихся в Костромском областном архиве, есть сведения о количестве находящихся в заведении веретен и ткацких станов[25]:

Наименование	Годы		
	1910	1911	1912
Число прядильных веретен на мюлях (сельфакторах)	–	–	–
Число прядильных веретен на ватерах	29000	31900	55000
Число самоткацких станков	1295	1424	1424
Число ручных ткацких станков	–	–	–

А также сведения о количестве и продажной стоимости производимых изделий[26]:

Всего изготовлено пряжи (в пудах)			Продано количество в пудах, на сумму в рублях			Получено заведением (валовой его доход), по всем его отделам (в рублях):	
1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.
65500	71050	75747	для дальнейшей переработки на счет заведения			2128000	2296000

К 1914 г. годовой оборот фабрики достиг 2,5 млн. руб., а количество рабочих возросло до 3.5 тыс. человек.

Севрюговы очень много строили. Вот выписка из инвентарной книги о наличии строительных объектов на фабрике наследников П.Ф. Севрюгова на пасху 1910 г.[27]

№/№	Наименование объекта	Стоимость (в рублях)	Примечания
1	Земля с лесом, всего 19 десятин, приобретенная покупкой от Залесковского С.С. и занятая фабрикой и прочими постройками.	24800	
2	Фабрика ткацкая, построенная в 1898 г: Ткацкий корпус 2х этажный каменный с подвальным помещением, с прилегающим к нему паровым и котельным отделом с паропроводной и водопроводной линией.	279000	

24. По воспоминаниям Павла Ивановича Соловьева, 1890 г. рождения, работника фабрики с 1903 г. Воспоминания записаны Б.А. Чистяковым в 1961 г.
25. ГАКО, ф.457, о.1. д.1467, л.148. Сведения за 1910–1912 гг.
26. Там же.
27. ГАКО, ф. 536, д.58.

3.	Фабрика прядильная — сооружена каменная 4хэтажная, ж/б прядильный корпус с примыкающим к нему каменным 3х этажным ж/б корпусом для ткацкой, каменной паровой котельной.	334027,90	
4.	Сооруженная для котельной прядильной фабрики дымовая труба.	8037	
5.	Дом владельцев — каменный двухэтажный с подвальным помещением, садом и оранжереей. Был построен в 1904 г. Так как усадебная территория примыкала к берегу реки Волги, западный склон бухты был укреплен подпорной стеной и устроена гранитная набережная с металлической решёткой.	186404	Управляющим домом и хозяйством был определен Никита Иванович Ухлин. Сын его Сергей работал на фабрике табельщиком (оклад в 37 рублей).
6.	Одноэтажный с мезонином каменный дом для квартиры управляющего фабрикой, построенный в 1908 г.	5717	Военно-учебный пункт. Второй этаж нанесен. После октябрьской революции сделана пристройка под детский сад.
7.	Двухэтажный на фундаменте деревянный дом для администрации фабрики, построенный в 1908 г.	13965	Современный адрес — улица Социалистическая 48.
8.	Дом для служащих каменный трехэтажный, в девять отдельных квартир.	15046	В последствии было пристроено еще такое же здание на девять квартир (Социалистическая 41).
9.	Дом деревянный двухэтажный на фундаменте, построенный в 1898 г.	8023	Социалистическая 41 а.
10.	Флигель полукаменный двухэтажный, построен для служащих мастеровых в 1913 г.	2500	Социалистическая 39 б.
11.	Четыре одинаковых одноэтажных деревянных флигеля на две квартиры для служащих, построенные в 1898 г.	4650	Вандышевская д. 4; 6; 8. Четвертый флигель сломан после революции. Стоял на углу казармы № 6, около проходной.
12.	Дом двухэтажный деревянный, построен для служащих в 1913 г.		Социалистическая 39 б.
13.	Дом одноэтажный бревенчатый, построен в 1908 г. для директора прядильной фабрики		Социалистическая 42.
14.	Казармы № 1; 2; 3 — деревянные одноэтажные на каменном фундаменте каждая, по 16 каморок. Построены в 1897 г.	27200	Казарма №1 сломана в 1961 г. и на ее месте построен двухэтажный дом (Вандышевская 7). Казарма №2 сломана и построен трехэтажный дом (Вандышевская 5). Казарма №3 в 1902 г. была переоборудована под училище и моленную комнату. В 1917 г. училище сгорело и на его месте в 1928 г. построено двухэтажное общежитие (Вандышевская 3).

15.	Казарма № 4; 5 — двухэтажные полукаменные, построены в 1898 г.	36000	Казарма №4 в 1959 г. была сломана. На ее месте построен трехэтажный дом (Вандышевская 1/33). Казарма №5 в 1917 г. была переоборудована под клуб, затем был построен двухэтажный дом для ИТР, в настоящее время построен трехэтажный дом (ул. Социалистическая 39).
16.	Казарма №6 построена в 1907 г. Первоначально в три этажа. Затем в 1909 г. была построена казарма № 7 и нанесен четвертый этаж на казарму 6. Каждая казарма была разделена на 160 каморок. Всего их было 320. Казармы соединены между собою кухнями.	106475	Сейчас здесь ПТУ.
17.	Баня одноэтажная каменная, построенная в 1898 г.	5000	Пользовались баней до 1901 г. Сейчас здесь мастерские ЖКО.
18.	Больница с квартирой для фельдшера, первоначально одноэтажная деревянная на фундаменте, но затем в 1907 г., когда на фабрике свирепствовала эпидемия черной оспы, был надстроен второй этаж.		С 1917 г. здесь находилась начальная школа № 17. Ликвидирована в 1972 г.
19.	В 1910 г. была построена двухэтажная деревянная казарма. Она была привезена из Москвы, располагалась параллельно казарме № 7.		В 1930 г. была снесена.

С 26 августа 1918 г. фабрика Севрюговых переходит в руки рабочих. Известно, что до 20 апреля 1919 г. председателем правительственного правления фабрикой был назначен Тимофей Федорович Бойцов. 20 апреля 1919 г. фабрика поставлена на консервацию и по 12 апреля 1925г. не работала.

Затем до 1937 г. она называлась фабрикой им. Демьяна Бедного. Но это уже другая страница ее истории.

А что же Севрюговы? Севрюгов, воспользовавшись неразберихой революционного времени, переводит все средства в сумме 2 миллионов рублей золотом, хранившиеся в отделении Московского банка, во Францию. После 1918 г. о них в Кинешме ничего не известно.